

Если люди разводятся, им обычно сочувствуют. Процедура и вправду малоприятная. Но когда врач удаляет вам гнилой зуб, вы ведь тоже от страха готовы с жизнью проститься. Зато потом — какое облегчение!

Не стоит слишком драматизировать: вполне может быть, что для вас развод станет ступенькой к успеху, крутым пируэтом судьбы, за которым начнется новый взлет. Главное не раскисать: "Если жена убежала к другому, еще неизвестно, кому повезло". С мужем та же история.

Поэтому вы часто заблуждаетесь, считая...

- что развод — это трагедия. И жизнь разбита. Чушь! Трагедия — это когда любовь уходит. Когда ночи одинокие. Измена. Разлука. Дом сгорел.
- А развод — это росчерк пера; не более. Сам по себе он ничего не значит;
- что ваши дети позже скажут вам "спасибо", если ради них вы сохраните свой несурзанный брак. Не скажут;
- что если ваша половина повторяет, как попугай: "Я с тобой разведусь-разведусь-разведусь!" — она (половина) никогда не решится сделать это в действительности;
- что жены переживают развод значительно проще, чем их мужья.

А также...

- что мужчине развестись — это раз плюнуть;
- что хороших жен мужья не бросают;
- что после развода вас замуж никто не возьмет;
- и, наконец, что развод — так, мелочь, пустячок. Что все разводится, и от этого еще никто не умирал.

Полосу подготовила Катя ПРЯНИК.

Мужчины любят маленьких женщин. Они кажутся слабыми, словно котят. Их можно держать на одной ладони. Они беззащитны и беспомощны. Их хочется оберегать, как ребенка. Завернуть в шелковые одеяния, засыпать шоколадом и безделушками.

Мужское удивление выходит из берегов, когда выясняется, что эти хрупкие, миниатюрные создания сделаны из самого прочного в мире материала и способны пробить любые стены, если надо их пробить.

Вера Глаголева — Дюймовочка. Девочка-подросток. А к ее старшей дочке уже скоро женихи будут наведываться.

Когда несколько лет назад муж Веры режиссер Родион Нахапетов уехал из страны и поселился в Америке, по Москве поползли слухи и домыслы. Неужели Пигмалион покинул свою Галатею? Бросил на произвол судьбы с двумя дочерьми? Да что вы? Нет же. Она сама скоро вслед за ним собирается. Но Вера никуда не уехала. А еще через некоторое время они развелись.

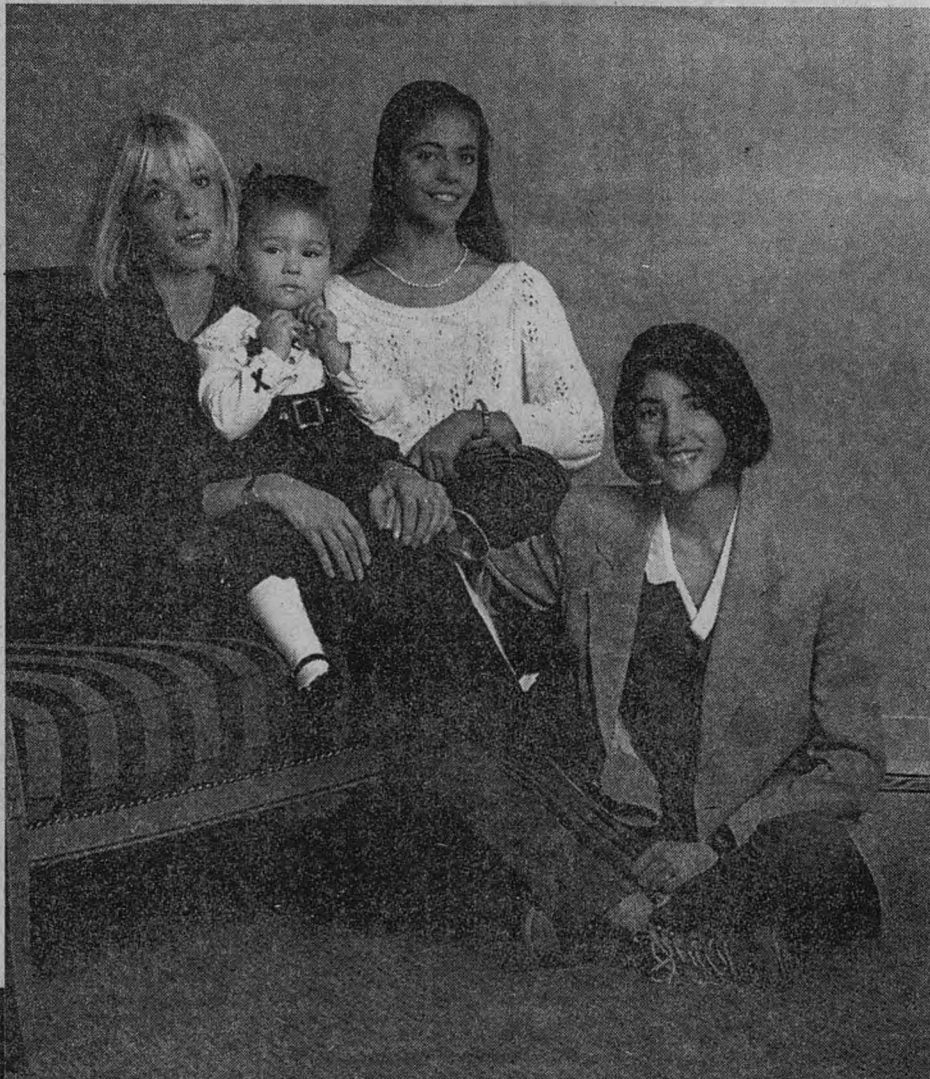
Сейчас у нее новая семья. Маленькой дочке Настеньке уже два года.

— Вера Витальевна, какие у вас сейчас приоритеты в жизни: семья, дети, работа? Что главное?

— Поскольку на данный момент работы никакой нет, то, конечно, остается семья. Есть только масса проектов и планов, а так, чтобы встать утром, пойти на работу, вечером прийти — этого нет. Сейчас, когда уже трое детей, основные проблемы — домашние. Много всяких дел навалилось.

— Вы чувствовали себя одинокой и покинутой, оставшись одна с двумя дочками?

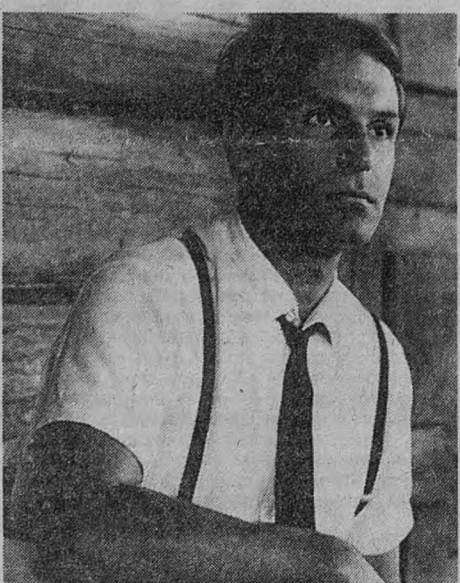
— Конечно, был тяжелый период — когда Родион уехал в Америку. И я тогда не сломалась только потому, что у меня была серьезная работа. Я в первый раз делала картину как режиссер — это был фильм "Сломанный свет".

Вера Глаголева:

"У МЕНЯ НЕ БЫЛО ЧУВСТВА, ЧТО ВСЕ РУХНУЛО"

Погружение было полное — в съемки, в репетиции, в актеров. Это время для меня — самое счастливое по творчеству. Поэтому о собственной личной жизни я думала: ну так, значит так. Не было чувства, что рухнуло все. Жизнь ушла. То, что изменилось коренным образом — я имею в виду развод, — было перекрыто тем большим и важным, чем я тогда занималась.

— Значит ли это, что ваш творческий взлет начался после развода?

— Ой, нет-нет-нет. У многих актеров получается так: вот он сыграл какую-то роль. И его знают по ней. Потом было еще пятьдесят других, но вот эта — как бы главная. Так вот, я считаю, что для меня это — "Выйти замуж за капитана". А это было далеко до развода. Было и признание, и звание "лучшая актриса года" (по опросу журнала "Советский экран"). Это все было так приятно, но так давно. Родион меня вывел "в свет", и сниматься я начала именно у него. А после — многое изменилось, и все решения мне, естественно, приходилось принимать самой.

— А у вас не было планов уехать за мужем в Америку?

— Были такие разговоры, конечно. Ведь не сразу же там у него сложилась семья. Сначала у Родиона и работы-то не было, и мы, ко-

нечно, были бы обузой. И я прекрасно понимала, что я там делать ничего не смогу. Я до сих пор так и не освоила язык. Может быть, для детей это нужно было сделать: им тогда было еще совсем немного лет. Но я не считаю, что это моя ошибка. Нет.

— Правда ли, что Родион Нахапетов развелся с вами и оформил фиктивный брак для того, чтобы уехать в Америку?

— Ой, это какая-то мерзкая сплетня, которая была не помню где напечатана. За это можно было не то чтобы набить морду...

— Вы сказали, что в тот период с головой ушли в работу. Кто же тогда занимался вашими детьми?

— Мне всегда помогала мама. Она педагог, давно ушла на пенсию, и все время находилась с ними, чтобы я спокойно ездила на съемки, приезжала-уезжала.

— Ваши дочери общаются со своим отцом?

— Конечно. Так как он — отец, я никаких преград им не чиню. Более того, Маша учится там. Недавно проводили ее в Америку. Но ненадолго — я думаю, разве что до марта она дотянет. Она не очень любит туда ездить.

— Вы как-то объясняли детям то, что произошло между вами, или они это пережили без ваших объяснений?

— Это их чувства. Это их личные эмоции, поэтому мне не хотелось бы рассказывать, как они себя вели в той ситуации. Они, естественно, все понимали. Им было десять и двенадцать лет — это уже взрослые девочки. Настолько взрослые, что могли поддержать даже меня. Потому что они поняли ситуацию и вели себя очень правильно, я считаю.

— Вы получали какую-то материальную помощь от Родиона?

— Минимальную, скажем так. Что-то вроде подарков к праздникам. Видимо, это связано с тем, что у него самого дела шли неважно. Работы не было. Поэтому мы обходились своими силами — я постоянно работала, снималась. Но, конечно, если бы все произошло в наше время, то это была бы катастрофа. Просто встал бы вопрос о смене профессии. Сегодня этих проблем у меня, к счастью, нет.

— Вы такая хрупкая женщина. Откуда столько сил берется?

— Я, наверное, повторюсь, но скажу, что если я смогла сама снять фильм, то я считаю, что я себя проверила на твердость. Я смогла это сделать, и все! Для меня это очень важно. Это какой-то этап в жизни. Как же мне было тяжело безумно! Административные беды, ко-

торые рушились на меня без конца. Я все это выдержала. Плюс еще то, что происходило в семье: не то чтобы сам развод, а вот неопределенность эта. Она еще хуже, чем развод. А силы, наверное, потому, что я оптимистка.

— Кто ваш второй муж? Расскажите о нем, пожалуйста.

— Его зовут Кирилл. И могу сказать только одной фразой — мне кажется, что жизнь меня вдруг так наградила. И надеюсь, что заслуженно. Слава Богу, у нас есть дочка, а он прекрасно относится к старшим девочкам.

— У вас были психологические сложности со старшими детьми, когда вы второй раз выходили замуж?

— Нет, у них прекрасные отношения. Он нашел с ними общий язык. Конечно, бывают конфликты — семья-то большая.

Раньше было проще. Мы живем с Кириллом уже четыре года, и вначале в девочках еще было много детского. Сейчас они выросли: семнадцать лет — это уже барышни. А ему все кажется, что они еще дети. Было много смешных историй, например, когда друг друга в воду в одежде скидывали. Дети с Кириллом носились вдоль бассейна, гонялись друг за другом, как будто все одного возраста. И это баловство было замечательно. Сейчас они стали старше, но все равно они любят, когда мы все собираемся. Праздники всегда стараемся проводить вместе.

— Вы можете сказать, что после развода ваша жизнь изменилась к лучшему?

— Да. Абсолютно точно. Однозначно. Хотя я не могу ничего сказать, у нас с Родионом было и взаимопонимание, мы занимались одним делом. Но, может быть, даже это и сложнее, когда два актера живут одной семьей.

— Какими качествами, по-вашему, должен обладать идеальный мужчина?

— Надежностью. Потому что, один раз в жизни пережив предательство, очень трудно верить людям.

— Супружеские измены вы включаете в понятие "предательство"?

— Конечно.

— Как вам самой кажется, вы — легкая жена?

— (Смеется.) Я думаю, что да. Во всяком случае со всеми близкими я неконфликтный человек.

— Вера Витальевна, вас на улице часто принимают за сестру собственных дочерей?

— Да, действительно, бывает.